

E $\frac{46}{291}$

1859

98

ОТЧЕТЪ

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ

ЗА 1859 ГОДЪ.

~~Т 94
113~~

$\Sigma \frac{46}{291}$

О Т Ч Е Т Ъ
О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО

САНКТПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЪ 1859 ГОДУ,

СОСТАВЛЕННЫЙ И ЧИТАННЫЙ НА АКТѢ, 8-ГО ФЕВРАЛЯ 1860 ГОДА,

РЕКТОРОМЪ УНИВЕРСИТЕТА

П. А. Плетневичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА.

1860.

1100-11
7M-2011M

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
В. И. ЛЕНИНА

41106-47

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Санктпетербургскаго
Университета 9 Февраля, 1860 г.

Секретарь Совѣта *Савинскій*.

2007099614

ОТЧЕТЪ

0

**СОСТОЯНІИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКАГО САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ 1859 ГОДА.**

I.

Показалось бы странно и, можетъ быть, не совсѣмъ прилично, если бы Университетъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ торжественномъ у себя собраніи, не подалъ голоса ни на одинъ изъ тѣхъ, повсюду слышимыхъ, вопросовъ, которые между прочимъ касаются и его сферы. Особенно это было бы странно, когда самые Университеты введены наконецъ въ избранный рядъ предметовъ общаго открытаго сужденія.

Нѣсколько разъ, въ теченіе прошедшаго года, высказывались разныя мнѣнія о вступительныхъ экзаменахъ для допущенія молодыхъ людей къ слушанію университетскихъ лекцій. «Къ чему затруднять распространеніе знаній и вообще образованности?» спрашивали многіе. Объясняясь уподобленіями, иные

↓

прибавляли: «развѣ не передъ каждымъ, смиренно приходящимъ ко храму молитвы; отворяются его двери?» Наконецъ указывали и на то обстоятельство, что «экзаменъ, какъ случаемъ управляемая проба, не можетъ привести прямо къ той цѣли, для которой онъ производится». Въ такихъ мнѣніяхъ и во множествѣ другихъ, имъ подобныхъ, всегда легко усмотрѣть нѣкоторую долю справедливости. Только надобно сказать, что, въ отношеніи къ Русскимъ Университетамъ, всѣ эти сужденія и осужденія совершенно излишни и не умѣста. Для тѣхъ лицъ, которыя желаютъ *единственно образованія и высшихъ знаній*, всѣ наши Университеты доступны безъ предварительныхъ экзаменовъ. Такъ называемые сторонніе слушатели у насъ пользуются безпрепятственнымъ вступленіемъ во всѣ аудиторіи. Они даже остаются безъ всякой зависимости отъ университетскихъ требованій. Пользуясь тѣмъ, что считаютъ для себя необходимымъ или выгоднымъ, они, по собственнымъ соображеніямъ, могутъ являться въ Университетъ или постоянно, или изрѣдка, или даже совсѣмъ прекратить свои посѣщенія лекцій. За то и Университетъ, въ отношеніи къ стороннимъ слушателямъ, не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности.

II.

Вступительные экзамены законны и необходимы для желающихъ войти съ Университетомъ въ соотношенія ближайшія, строго опредѣленные и утверждающія извѣстныя выгоды слушателей въ будущемъ, *сверхъ выгодъ общихъ*, естественно соединенныхъ съ

окончательнымъ образованіемъ. Принимая на себя отвѣтственность за слушателей этого разряда, Университетъ по необходимости долженъ, прежде ихъ вступленія въ аудиторію, найти какія нибудь ручательства въ успѣхѣ и твердости столь важнаго союза. Ежели нѣтъ возможности, въ слѣдствіе пріемныхъ экзаменовъ, безошибочно указать на степень нравственности испытуемыхъ, по крайней мѣрѣ остается довольно средствъ къ опредѣленію развитія и силы ихъ умственныхъ способностей. Въ Университетѣ пріемный экзаменъ не ограничивается тѣсною рамкой программы и не удовлетворяется богатымъ запасомъ счастливой памяти. Разрѣшаемые вопросы, даже по разнымъ частямъ науки, еще не принимаются за надлежащее ручательство ожидаемыхъ успѣховъ въ будущемъ. Вниманіе испытующихъ отыскиваетъ преимущественно той правильности, той свободы и той вѣрности въ движеніи молодаго ума, безъ которыхъ другія его качества неожиданно могутъ померкнуть.

Наиболѣе разногласія слышалось въ сужденіяхъ объ экзаменѣ, «строгъ ли онъ долженъ быть, или снисходителенъ?» Самый справедливый на это отвѣтъ заключается въ отклоненіи той и другой крайности. Но такъ-какъ, для точнаго опредѣленія этой желаемой середины, нѣтъ общей, всѣми одинаково усматриваемой черты, то къ сожалѣнію едва ли не навсегда останется несогласіе между судіями дѣйствій университетскихъ экзаминаторовъ. Надобно однако же, для удостовѣренія себя въ правильности приговоровъ испытателей, обратить вниманіе на естественную потребность каждаго лица, приготовляющагося

окружить себя слушателями: эта потребность, болѣе или менѣе, сильнѣе или слабѣе, а всегда, сверхъ достоинства слушателей, не безъ удовольствія ищетъ замѣтной ихъ численности. Слѣдовательно, путь, посреди этихъ соображеній, безошибочно считать надобно за ближайшій къ истинѣ.

III.

Русскіе Университеты, по устройству своему относительно посѣщенія лекцій слушателями обоихъ вышеупомянутыхъ разрядовъ, доставляютъ всѣмъ любителямъ просвѣщенія прибѣжище безпрепятственное. Нѣтъ ни сословія, ни возраста, которому бы ихъ аудиторіи открыты не были. Ежели, до сихъ поръ, университетское образованіе не разлилось по разнымъ слоямъ нашего общества въ такихъ размѣрахъ, какихъ ожидало правительство, устроившее шесть Университетовъ на пространствѣ Европейской Россіи, это явленіе надобно изъяснять великимъ промежуткомъ, еще остающимся въ умственной дѣятельности высшихъ и нисшихъ классовъ народнаго населенія. Послѣдніе все еще остаются въ ложномъ убѣжденіи, что въ ихъ занятія и обязанности нечего принести изъ Университета. Они не въ состояніи ясно пройти мыслию по тѣмъ ступенямъ цѣлой жизни, на которыхъ, при началѣ, въ срединѣ и при концѣ, столько различія въ потребностяхъ нашихъ. Не одна, собственно называемая, служба бесплодна и тягостна, когда способности ума не развиты. Самое обыкновенное, самое простое занятіе облегчается, украшается и возвышается только помощію науки.

Ежели эта истина, въ сущности своей неоспоримая и для мыслящаго человѣка вполне ясная, перейдетъ постепенно во все классы общества, можно надѣяться, что исчезнетъ и другой предразсудокъ, препятствующій необходимому распространенію знаній въ отечествѣ нашемъ. Теперь молодые люди изъ сословій высшихъ, получивъ окончательное образованіе, большею частію не возвращаются въ тотъ кругъ, изъ котораго поступили въ Университетъ. Такимъ образомъ одно изъ полезнѣйшихъ сословій, классъ, называемый производительнымъ, не совершенствуется въ собственномъ нѣдрѣ и собственными пособіями. На всю промышленность нашу, на торговлю, даже на земледѣліе печально дѣйствуетъ это разъединеніе образованности съ общею жизнію.

IV.

До тѣхъ поръ, пока сословія наши не сдвинутся между собою на ближайшія и равномерныя разстоянія, такъ, чтобы все необходимое для совершенствованія жизни, все, приносимое наукою для общей пользы, все, разчищающее горизонтъ мыслей, чувствованій и начинаній, переходило естественно и свободно отъ одного круга къ другому, короче, до тѣхъ поръ, пока сословія не выйдутъ изъ положенія въ нѣкоторомъ смыслѣ разноплеменныхъ обществъ, намъ не откуда, какъ напротивъ видимъ это въ успѣвшихъ насъ успѣхами гражданственности Европейскихъ государствахъ, не откуда намъ, ни прежде, ни послѣ ученія, собирать плоды практической мудрости, созрѣвающіе подъ вліяніемъ общенароднаго

смысла. Возмемъ въ примѣръ одну хоть Англію. По справедливому замѣчанію нашего профессора *Стасюлевича*, тамъ общество сложилось громаднымъ Университетомъ, изъ котораго выходятъ и юристъ, и филологъ, и купецъ, и морякъ, и механикъ; а по остроумному слову Боннекаго профессора *Дальмана*, въ Англіи исторія ходитъ по улицамъ, не мудрено тамъ явиться и лучшему историку. Университеты наши замѣняютъ пока это сближеніе сословій. Правительство, не для украшенія городовъ, не по прихоти тщеславія и роскоши, воздвигло ихъ на далекихъ одинъ отъ другаго разстояніяхъ. Оно постигало, что изъ этихъ прибѣжищъ любознанія и пытливаго труда должны будутъ постепенно и повсемѣстно разливаться тихіе лучи того свѣта знаній, который равно полезенъ, равно необходимъ, попадаетъ ли онъ въ палаты богача, или въ лачугу нищаго. Съ этою цѣлю и доступъ въ нихъ оставленъ безъ затрудненій.

Въ Университетъ, какъ и во всякомъ другомъ обществѣ, невозможно собрать недѣлимыхъ, которыя бы равныхъ были качествъ по уму, вкусу и по силѣ воли. Ихъ связываетъ только равное желаніе успѣха въ образованіи себя. Такимъ образомъ, по мѣрѣ полученныхъ отъ Бога даровъ, каждый выноситъ съ собою изъ Университета свою долю знаній. Съ этимъ пріобрѣтеніемъ онъ соединяетъ едва ли не болѣе необходимый для жизни запасъ, запасъ опытности учиться и уживаться въ самомъ разнохарактерномъ составѣ людей. Дальнѣйшая судьба его, безъ какихъ нибудь исключительныхъ обстоятельствъ, должна устроиться такъ же правильно и неизмѣнно, какъ все, согласное съ законами природы.

Если на пространствѣ отечества нашего такія разрозненныя доли правильнаго смысла и привычнаго труда, каждая въ своемъ кругу, постоянно, уже начинаютъ развивать посѣянное въ нихъ и укрѣпленное новыми опытами, нѣтъ причины сомнѣваться, что Университеты у насъ дѣйствительно послужатъ замѣною того общества, которое на западѣ часто служитъ юношеству, особенно нисшаго производительнаго класса, вмѣсто Университетовъ.

У.

Въ недавнее время объявлено было о появленіи у насъ въ Россіи одной книги, которая безъ сомнѣнія обратитъ на себя вниманіе иностранцевъ. Это событіе можно принять въ подтвержденіе вышеизложенной мысли. За нѣсколько лѣтъ, въ здѣшнемъ Университетѣ, находился студентъ *Маакъ*. Счастіе не улыбалось ему впереди: ни отъ состоянія, ни отъ имущества родителей онъ не могъ ожидать большихъ выгодъ жизни. Конечно тѣмъ болѣе онъ старательно занимался науками, такъ, что кончилъ курсъ кандидатомъ. Службу выбралъ онъ такую же скромную, какъ было и его положеніе. Онъ отправился учителемъ естественной исторіи въ Иркутскую гимназію, званіе, до котораго легко достигаютъ и не университетскіе кандидаты. По обыкновенному соображенію, ему предстояло полное отчужденіе отъ путей извѣстности. Между тѣмъ, по послѣдствіямъ нельзя не предполагать, чтобы онъ, и въ этомъ глухомъ краю, оставаясь въ смиренной своей долѣ, не сохранялъ бод-

рости духа, чтобы онъ не согрѣвался теплотою умственныхъ, полезныхъ занятій и не принесъ въ окружающее его, хотя и чуждое для него, общество тѣхъ знаменій мыслящей души, по которымъ люди, способные съчувствовать прекрасному, незамѣтно сближаются съ подобными себѣ, какое бы ни раздѣляло ихъ гражданское разстояніе.

Когда Сибирскій Отдѣлъ Географическаго Общества почувствовалъ себя призваннымъ образовать особую экспедицію для обозрѣнія бассейна Вилюя и другихъ на этомъ пути важныхъ въ ученое отношеніе предметовъ, безъ сомнѣнія не легко тамъ было остановиться вниманіемъ на лицѣ, способномъ исполнить обязанности натуралиста въ предстоявшемъ путешествіи. Но скромное имя учителя *Маака*, надобно предположить, не такъ было малоизвѣстно, чтобы изъ школы не достигло до прочихъ слоевъ населенія, озабоченныхъ иными дѣлами. Молодой Ученый, не зарывшій въ землю вѣреннаго ему Университетомъ дара, приглашенъ былъ въ сопутники къ другимъ членамъ экспедиціи. Черезъ два года послѣ сего приступлено было къ подобному же предпріятію для изслѣдованія ученымъ образомъ береговъ Амура. Въ это столь важное и совершенно новое путешествіе опять поступилъ уже болѣе опытный натуралистъ *Маакъ*. И вотъ передъ нами плодъ его умныхъ наблюденій, эта книга, изданная въ 1859 году, подъ заглавіемъ: «Путешествіе по Амуру, совершенное по распоряженію Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1855 году.» Чтобы представить, въ какомъ отношеніи этотъ ученый трудъ можетъ и долженъ привлечь къ себѣ вниманіе

всѣхъ любознательныхъ людей Европы, достаточно здѣсь привести нѣсколько замѣчаній изъ отзыва о немъ свѣдущаго туземца.

« *Г. Маакъ* (пишетъ онъ) велъ дневникъ путешествія по Амуру. Онъ соединилъ въ немъ отдѣлы исторической и естественной. Такимъ образомъ описывается у него путь отъ Иркутска до Албазина, плаваніе отъ этого мѣста до выхода Амура изъ хребта Хингана. послѣ того представлены плаваніе отъ Хингана до Мариинскаго Поста, за тѣмъ обратный путь, пребываніе въ Манчжурскомъ городѣ Айхунѣ и возвращеніе въ Иркутскъ. Въ этомъ повѣствованіи вы встрѣчаете рассказъ всѣхъ приключеній въ путешествіи и описаніе растений, минераловъ и животныхъ, какіе замѣчены были на пути. Въ изображеніяхъ своихъ авторъ не чуждъ поэзіи и живописи. Безъ этой книги мы долго не имѣли бы понятія о природѣ огромной рѣки, соединяющей Азію съ Америкою водянымъ путемъ. Значеніе этой рѣки усиливается съ каждымъ годомъ. Берега восточнаго океана, со стороны, принадлежащей Россіи, обѣдны гаванями безусловно удобными: всѣ онѣ замерзаютъ зимою, не смотря на географическую широту. Но счастье (прибавляетъ тотъ же замѣчатель) не покидаетъ *Графа Амурскаго*. Нынѣшнимъ лѣтомъ открылъ онъ первую гавань въ мірѣ близъ полуострова Кореи. Природа наградила ее всѣми удобствами. Вотъ гдѣ разовьется наша морская сила и будетъ командовать восточнымъ океаномъ. Гавань обросла дубовымъ лѣсомъ гигантскаго размѣра, съ которымъ сравниться могутъ развѣ лѣса Американскіе. *Графъ Амурскій* назвалъ эту гавань: Владивостокъ».

Никто конечно не захочетъ отвергать, что не часто удается оказывать столь ощутительную пользу, въ одно и тоже время, наукѣ, промышленности, торговлѣ и мѣстной администраціи, какую приносить сочиненіе нашего молодого путешественника.

VI.

Изъ приведеннаго случая, совершенно частнаго, многое однако же приложить можно вообще къ сужденію объ Университетѣ. Отсюда, какъ было изъяснено выше, каждый выноситъ свою часть образованія, *свою*, то есть, соразмѣрную съ его умственными способностями, съ направленіемъ его вкуса и воли, съ его привычками и нравами воспитавшаго его общества, наконецъ съ его физическими и душевными силами, безъ которыхъ не возможно исполнить никакого труда. Но въ этомъ безконечномъ разнообразіи пріобрѣтаемаго сохраняется одна общая черта, которую назвать можно живучестью знанія. Въ какой бы безмѣрно-малой частицѣ оно ни было отсюда вынесено, жизненная сила его не отцвѣтаетъ безъ плода. По этому свойству его и объясняются столь непредвидѣныя и столь разнородныя возникновенія остатковъ университетскаго образованія.

Теперь въ нашемъ Университетѣ всѣхъ слушателей размѣщается по аудиторіямъ 1200 человекъ. Судя только по этому количеству, довольно было бы странно оставаться еще въ предубѣжденіи, что вступленіе въ Университетъ затруднительно. Мы однако же не обманываемъ себя мыслию, что въ теченіе четырехъ лѣтъ введемъ въ общество 1200 новыхъ чле-

новъ, равно полезныхъ и равно способныхъ къ исполненію обязанностей, призывающихъ это готовое на труды юношество. Но мы, основываясь на продолжительной опытности, не сомнѣваемся, что никто изъ нихъ, пока физическія и духовныя силы не измѣнятъ ихъ волю, никто, съ безчувственностію себялюбца, не отклонитъ отъ себя благороднаго призванія на трудъ, ему знакомый и по воспоминаніямъ юности все еще драгоценный. Кто изъ нихъ ранѣе, кто позже, кто скромнѣе, кто громче подастъ оправдательный на теперешнія слова отвѣтъ свой, ни мы, ни сами они опредѣлительно предсказать не можемъ. Въ таинствахъ будущаго, въ таинствахъ жизни и въ таинствахъ души такъ все темно и сокровенно, что одно вполне совершившееся для насъ становится открыто и несомнѣнно. Для оправданія же вѣрованія нашего въ прочность и плодотворность каждой выносимой отсюда доли знаній, мы могли бы привести доказательства съ cadaго на общественной и семейной жизни поприща, начиная съ литературы ученой и изящной, и кончая дипломатическою и военною службой. Какъ многихъ, изъ этихъ питомцевъ своихъ, съ отеческою любовію, Университетъ, въ эту минуту, видитъ и узнаетъ здѣсь, въ этомъ собраніи, уже оправдавшихъ его надежды!

Первые залого исполненія тѣхъ ожиданій, съ которыми мы провожаемъ отсюда на новую жизнь слушателей своихъ, обыкновенно являются еще здѣсь. Ежегодно каждый факультетъ объявляетъ на разрѣшеніе какую нибудь одну задачу. Кто успеетъ представить лучшее по этому вопросу разсужденіе, тотъ получаетъ право на установленную награду медалью.

Сегодня мы будемъ слышать имена счастливо кончившихъ трудъ на этой университетской жатвѣ. Ежели число награждаемыхъ покажется кому нибудь слишкомъ ограничено, причиною тому, во первыхъ, самый трудъ, который совершается, не исключая ничего изъ общихъ обязательныхъ занятій слушателей, а во вторыхъ, строгой приговоръ судей, не болѣе, по нашему постановленію, разлагающихъ награды, какъ только между двумя лицами въ каждомъ факультетѣ.

VII.

Не безъ удовольствія можно прибавить, что ни взаимное соревнованіе членовъ молодаго общества, соединившихся въ Университетѣ съ разныхъ концовъ Россіи, ни разность сословій, изъ которыхъ они становятся между собою товарищами, не подаютъ повода къ обнаруженію здѣсь чувства непріязни, а тѣмъ менѣе раздора, довольно впрочемъ обыкновенныхъ въ возрастѣ излишней впечатлительности. Напротивъ: по нѣкоторымъ, введеннымъ ими въ кругъ ихъ, общимъ учрежденіямъ, должно положительно заключить, что они желаютъ поддерживать между собою чувства братскія.

Здѣсь въ столицѣ до кого не доходилъ слухъ о такъ называемыхъ студентскихъ концертахъ? Любители классической музыки исключительно посѣщаютъ эти собранія. Устройство ихъ съ соблюденіемъ определеннаго характера, необходимый присмотръ за порядкомъ и прочими удобствами, особенно важными при многочисленномъ стеченіи посѣтителей, все на

свою отвѣтственность приняли сами студенты. Цѣль ихъ одна, и самая благородная: весь свой сборъ, за удовлетвореніемъ необходимыхъ издержекъ для вознагражденія стороннихъ участниковъ въ концертахъ, они обращаютъ на всемооществованіе тѣмъ изъ товарищей своихъ, которые нуждаются въ пособіи.

Не довольствуясь этимъ, они изъ собственныхъ пожертвованій, по мѣрѣ способовъ и возможности добровольно вносимыхъ, составили студентскую кассу, которая доставила имъ средства приступить къ изданію «Сборника», явившагося въ 1857 году. Нынѣ вышелъ въ свѣтъ и второй его выпускъ. Студентская касса, возрастая отъ продолжающихся взносовъ и отъ продажи книги, послужила новымъ источникомъ пособія товарищамъ и совершенно отдѣльнаго отъ общей университетской бібліотеки пріобрѣтенія временныхъ изданій для чтенія студентовъ.

Наконецъ, какъ уже было и въ прошедшемъ году, студенты опять обратились къ благородному въ ихъ прекрасныхъ чувствахъ соревнованію своихъ профессоровъ, которые охотно изъявили согласіе прочесть здѣсь по нѣскольку публичныхъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы собранная при этомъ сумма равнымъ образомъ обращена была въ пособіе нуждающимся студентамъ.

Кто вблизи и внимательно слѣдуетъ за направлениемъ такихъ добрыхъ качествъ, тотъ естественно становится снисходителемъ при внезапномъ ихъ уклоненіи отъ гармоніи цѣлаго. Надобно совсѣмъ не знать человѣческой природы, и особенно въ самомъ зыбкомъ ея періодѣ, чтобы безнадежно смотрѣть на проступки молодости.

VIII.

Постоянство въ ученыхъ занятіяхъ многихъ изъ молодыхъ людей, послѣ вступленія ихъ въ общественную жизнь, приноситъ намъ не менѣе успокоенія. Мы каждый годъ во всѣхъ почти факультетахъ встрѣчаемъ бывшихъ здѣсь слушателей, являющихся на новое испытаніе для полученія какой либо ученой степени. Университетъ видитъ въ нихъ поборниковъ науки, не ослабляемыхъ искушеніями новыхъ путей.

Въ продолженіе 1859 года проэкзаминованы и утверждены въ ученыхъ степеняхъ слѣдующія лица.

Карлъ Люгемиль, окончивъ въ 1852 году университетскій курсъ наукъ кандидатомъ историко-филологическаго факультета, посвятилъ четыре года преимущественно изученію Греческой литературы. Въ 1856 году онъ явился въ Университетъ на новое испытаніе для полученія степени магистра. Диссертацию свою, написанную на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «De Venere coliae genetyllide liber singularis», и одобренную факультетомъ, онъ публично защищалъ 18 января 1859 года, и утвержденъ въ степени магистра Греческой словесности. Университетъ, принимая въ соображеніе дарованія молодаго чловѣка, отличные успѣхи его въ избранномъ предметѣ и постоянство въ ученыхъ занятіяхъ, назначилъ его на два года въ путешествіе за границу для окончательнаго усовершенствованія знаній, куда, съ Высочайшаго соизволенія, онъ и отправился въ ноябрѣ 1859 года, на счетъ особой суммы, единовременно, по ходатайству бывшаго Попечителя Санктпетербургскаго Учебнаго Округа *Князя А. Г. Щербатова*,

отчисленной Министерствомъ народнаго просвѣщенія для отправленія изъ здѣшняго Университета молодыхъ ученыхъ за границу.

Германъ Грече, сынъ здѣшняго покойнаго профессора, знаменитаго эллиниста, академика Теодора Грече, въ 1848 году вступилъ въ нашъ историко-филологической факультетъ, который, по истеченіи четырехъ лѣтъ, удостоилъ его степени кандидата. Въ 1856 году кандидатъ Грече изъявилъ желаніе подвергнуться испытанію для полученія степени магистра Латинской словесности. Свою диссертацию, которая написана на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «De concordiae et fidei imaginibus», и одобрена факультетомъ, онъ, 15 Февраля 1859 года, публично защищалъ, и удостоенъ степени магистра.

Герасимъ Эзовъ, въ качествѣ сторонняго слушателя, посѣщалъ лекціи здѣшняго Университета въ историко-филологическомъ факультетѣ по разряду восточной словесности, еще до образованія здѣсь отдѣльнаго факультета восточныхъ языковъ. Въ 1854 году онъ удостоенъ степени кандидата. Не прерывая ученыхъ занятій, чрезъ четыре годà, онъ испросилъ дозволеніе подвергнуться въ факультетѣ восточныхъ языковъ экзамену на степень магистра Армяно-Персидской словесности. 7 Іюня 1859 года кандидатъ Эзовъ публично защищалъ свою диссертацию, напечатанную подъ заглавіемъ: «Внутренній бытъ древней Арменіи». Факультетъ призналъ его достойнымъ степени магистра.

Николай Соколовъ, въ 1842 году, поступилъ въ число студентовъ нашего юридическаго факультета по разряду камеральныхъ наукъ. По истеченіи че-

тырехъ лѣтъ онъ вышелъ отсюда съ званіемъ кандидата юридическаго факультета, а чрезъ два года явился на экзамень для полученія степени также кандидата, но естественныхъ наукъ, въ чемъ и успѣлъ. Тогда же кандидатъ *Соколовъ* поступилъ на службу хранителемъ музея Академіи наукъ, откуда, въ 1855 году, опредѣленъ младшимъ лаборантомъ въ лабораторію Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, гдѣ находится и нынѣ. Въ томъ же 1855 году онъ подвергался здѣсь въ Университетѣ словесному испытанію на степень магистра химіи, и по защищеніи публично, 11 Мая 1857 года, представленной имъ диссертациі: «О перидотѣ, какъ продуктѣ металлургическихъ операцій», утвержденъ въ этой степени. Въ 1859 году магистръ *Соколовъ* представилъ въ факультетъ диссертацию pro venia legendi: «О современномъ направленіи химіи». Онъ публично защищалъ ее 5 Апрѣля, и признанъ достойнымъ званія приватъ-доцента Университета. Наконецъ въ томъ же году онъ изъявилъ желаніе экзаминоваться у насъ на степень доктора физики и химіи. Напечатавъ диссертацию: «О водородѣ въ органическихъ соединеніяхъ», и защитивъ ее публично 18 Октября, онъ утвержденъ въ степени доктора физики и химіи.

Балтазаръ Калиновскій въ 1850 г. кончилъ здѣсь курсъ наукъ кандидатомъ юридическаго факультета по разряду камеральныхъ наукъ. Для полученія степени магистра, онъ началъ въ факультетѣ словесное испытаніе въ 1857 году. Напечатавъ диссертацию въ 1859 году, подъ названіемъ «О развитіи и распространеніи идеи свободной торговли и о примѣненіи

ея къ положительнымъ законодательствамъ въ главныхъ западно - Европейскихъ государствахъ, онъ 1 Октября защищалъ ее публично и удостоенъ степени магистра политической экономіи.

Иванъ Энгельманъ находился у насъ въ юридическомъ факультетѣ по разряду собственно юридическихъ наукъ съ 1851 по 1855 годъ, и кончилъ курсъ кандидатомъ. Онъ явился къ экзамену на степень магистра въ 1857 году. Публичное защищеніе напечатанной имъ диссертациі: «О приобрѣтеніи права собственности на землю по Русскому праву», происходило здѣсь 20 Декабря 1859 года, въ слѣдствіе чего онъ признанъ достойнымъ степени магистра.

Нельзя пропустить безъ особеннаго вниманія той, конечно еще новой любознательности, ни того сочувствія, которыя теперь начинаютъ обнаруживаться даже въ нисшихъ классахъ и въ отдаленныхъ отъ столицъ мѣстностяхъ къ ученымъ вопросамъ отечественной науки. Не прошло и мѣсяца послѣ диспута магистра *Энгельмана*, какъ Ректоръ Университета получилъ изъ Ростова на Дону отъ мѣщанина *Буршина* слѣдующее письмо.

«Въ № 276 Санктпетербургскихъ вѣдомостей (изданія истекшаго года) я имѣлъ удовольствіе прочесть приглашеніе отъ Васъ къ присутствованію на просвѣщенномъ диспутѣ, имѣвшемъ происходить 20 числа минувшаго Декабря, въ залѣ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета, по поводу защищенія кандидатомъ *Энгельманомъ* диссертациі подъ заглавіемъ: «О приобрѣтеніи права собственности на землю по Русскому Праву.» Лишенный воз-

возможности явиться по Вашему приглашенію, отдаленностію мѣста жительства моего, я спѣшу изъяснить предъ Вами, Милостивый Государь, мое сердечное сожалѣніе о томъ, и сочувствуя всеобщему интересу, возбужденному извѣщеніемъ Вашимъ и сюжетомъ диссертациі *г. Энгельмана*, я приѣмлю смѣлость обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою предложить *г. Энгельману*, не заблагоразсудитъ ли онъ удостоить читающую публику печатной извѣстности этой диссертациі его и просвѣщеннаго диспута по поводу ея.

«Желаніе мое этого— безгранично, и, такъ какъ удовлетвореніе его зависитъ единственно отъ безусловной воли *г. Энгельмана*, то я на случай *contra*, почтительнѣйше прошу его снабдить меня хоть рукописью. Всѣ издержки на это, я принимаю на себя, и поставляю себя въ обязанность пополнить ихъ по первой почтѣ съ полученія рукописи.»

По этому письму, экземпляръ печатной диссертациі немедленно отправленъ къ *г. Буршину*.

Владиміръ Ламанскій въ 1850 году поступилъ въ нашъ Университетъ по историко-филологическому факультету изъ здѣшней 1-ой гимназіи, откуда вынущенъ первымъ ученикомъ съ золотою медалью. Еще бывши у насъ студентомъ, онъ написалъ разсужденіе «О Русской Правдѣ, за которое по опредѣленію Совѣта удостоенъ серебряной медали. Кончивъ курсъ кандидатомъ, онъ поступилъ на службу здѣсь же въ Губернское правленіе, откуда перешелъ въ Императорскую публичную бібліотеку. Въ 1857 году онъ вышелъ въ отставку, а черезъ годъ снова опредѣлился на службу въ Государственный архивъ

Министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ это время онъ явился въ нашъ Университетъ для полученія степени магистра, которой и удостоенъ послѣ публичнаго здѣсь защищенія диссертациі: «О Славянахъ въ Малой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи,» что произошло въ нынѣшнемъ 1860 году, 31 Января,

IX.

Переходя отъ посѣтителей аудиторій къ лицамъ, занимающимъ университетскія кафедры, мы не можемъ умолчать о постоянной заботливости Министерства народнаго просвѣщенія, съ какою оно доставляетъ ученому сословію Университета всѣ средства къ разширенію его круга, къ непосредственнымъ сношеніямъ его съ опытнѣйшими и знаменитыми Учеными, и къ снабженію всѣми новыми пособіями и усовершенствованіями въ его дѣятельности.

Здѣшній Университетъ, въ продолженіе 1859 года, нашелъ возможность дать средства одиннадцати лицамъ посѣтить съ ученою цѣлію разныя высшія учрежденія въ западной Европѣ. Это постоянное общеніе Ученыхъ, продолжающееся съ 1856 года, благотворно дѣйствуетъ на оживленіе успѣховъ Университета, въ чемъ каждый убѣждается, посѣщая аудиторіи. Есть благотворная сила въ освѣженныхъ идеяхъ, въ разъясненныхъ истинахъ и въ одушевленномъ изложеніи. Она возвышаетъ духъ и направляетъ умъ къ одному достойному его природы и къ одному великому въ гражданскомъ обществѣ. Такое направленіе конечно еще болѣе ощутительно для всѣхъ по распространившемуся здѣсь въ столицѣ вкусу къ

посѣщенію публичныхъ лекцій, на которыхъ или сами профессоры, или прежніе слушатели ихъ излагаютъ часто высшіе ученые предметы.

Изъ числа молодыхъ путешественниковъ нашихъ уже поименованъ выше магистръ Греческой литературы *Люгебиль*. Прежде него, въ началѣ года, отправился магистръ химіи, приватъ-доцентъ нашего Университета, *Менделѣевъ*. Въ маѣ, Университетъ, совокупно съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ магистръ политической экономіи *Бушенъ* состоялъ на службѣ, назначилъ его для дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной имъ наукѣ. Кандидатъ юридическихъ наукъ *Пановъ*, бывшій старшимъ учителемъ въ Новгородской гимназіи, въ августѣ послѣдовалъ за своими сверстниками. Всѣ они, какъ оказавшіе много способностей, успѣховъ и любви къ ученому труду, каждый по своей части, получили дозволеніе пробыть за границею по два года, чтобы явиться достойными занять въ послѣдствіи университетскія кафедры.

Въ началѣ 1858 года, для усовершенствованія себя въ исторической части Европейскихъ литературъ, отправленъ былъ за границу магистръ Русской Словесности *Пыпинъ*. Въ наступившемъ 1860 году онъ возвратился сюда, и Университетъ не замедлитъ воспользоваться новыми плодами свѣдѣній молодого Ученого, подававшего столько утѣшительныхъ надеждъ своими успѣхами и дарованіями еще до отбытія изъ отечества.

Въ прошедшемъ году физико-математическій факультетъ вошелъ съ слѣдующимъ представленіемъ въ Совѣтъ Университета: «По причинѣ умножив-

шагося числа студентовъ, необходимо ввести особые способы производства физическихъ опытовъ на курсахъ общей физики, такъ-какъ обыкновенные способы даютъ возможность видѣть вполнѣ всѣ подробности опыта только на незначительныхъ разстояніяхъ. Такіе особые приемы, необходимые при большомъ числѣ слушателей, уже введены за границею на публичныхъ курсахъ въ Берлинѣ, Парижѣ и Лондонѣ. А потому факультетъ призналъ необходимымъ командировать профессора *Ленца* въ Германію, Францію и Англію, чтобы онъ во всей подробности ознакомился въ тѣхъ странахъ съ особенными приемами производства физическихъ опытовъ и съ приборами, для того употребляемыми при чтеніи физики многочисленной публикѣ. Сверхъ того профессору необходимо, при быстротѣ нынѣшнихъ открытій и новыхъ успѣховъ науки, вступить въ прямыя и ближайшія сношенія съ знаменитыми Учеными по его части.» Совѣтъ Университета опредѣлилъ, чтобы профессоръ *Ленцъ* употребилъ четыре мѣсяца на эту командировку, изъ которой онъ возвратился 1 Октября.

Юридическій факультетъ, съ своей стороны, ходатайствовалъ объ отправленіи на пять мѣсяцевъ въ Пруссію, Австрію, Италию, Германію, Швейцарію, Францію, Бельгію и Великобританію профессора международного и государственнаго права Европейскихъ государствъ *Ивановскаго*. Въ представленіи факультета было изложено, что онъ находитъ невозможнымъ, въ настоящее время, при измѣненіяхъ, совершившихся въ государственномъ устройствѣ западно-Европейскихъ державъ съ 1848 года, для про-

фессора государственнаго ихъ права, преподавать съ достаточною удовлетворительностію этотъ предметъ при помощи только книжныхъ пособій, и считаетъ необходимымъ доставить ему средства на мѣстѣ собрать достовѣрные и полные матеріалы государственнаго устройства по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ державъ. Совершивъ предположенное путешествіе, профессоръ *Ивановскій* съ 1 Октября открылъ свои лекціи.

Для продолженія ученыхъ занятій за границею, остаются тамъ, сверхъ отправленныхъ молодыхъ магистровъ, четыре лица: профессоръ всеобщей исторіи *Кутора*, профессоръ ботаники *Ценковскій*, профессоръ технологіи *Скобликовъ* и адъюнктъ по кафедрѣ Русской словесности *Сухомлиновъ*. Донесенія ихъ факультетамъ свидѣтельствуютъ о точности и ревности выполненія тѣхъ инструкцій, которыя получены ими въ напутствіе на ученые труды. Преподаваніе предметовъ, бывшихъ въ Университетѣ на ихъ отвѣтственности, по распоряженію каждаго факультета, временно распредѣлено между остающимися здѣсь профессорами тѣхъ же кафедръ. Единственно для лекцій ботаники факультетъ поставленъ былъ въ необходимость пригласить доктора *Мерклина* до возвращенія профессора *Ценковскаго*.

Х.

Замѣщеніе университетскихъ кафедръ новыми лицами производитъ въ аудиторіяхъ не менѣе оживленія, какъ и прибытіе путешественниковъ, ожидаемыхъ съ запасомъ новыхъ свѣдѣній. Давно не было

здѣсь столько обновленія въ составѣ ученаго сословія, какъ въ прошедшемъ 1859 году.

Профессоръ Русской исторіи *Устряловъ*, всѣми уважаемый за многочисленные и съ особенною тщательностію обрабатываемые труды по части отечественной исторіи, прослуживъ съ честію и достоинствомъ тридцать лѣтъ Университету, оставилъ кафедру. При этой потерѣ для насъ утѣшительно то, что онъ, какъ академикъ, не разлучится съ нашею общею дѣятельностію продолженіемъ столь полезныхъ для науки занятій своихъ. Между тѣмъ Университетъ, желая навсегда сохранить это почтенное имя въ составѣ ученаго своего сословія, единогласно избралъ академика *Устрялова* въ число Почетныхъ своихъ Членовъ.

На вакантную его кафедру избранъ бывшій въ Университетѣ Святаго Владиміра профессоръ Русской исторіи *Костомаровъ*. Его изысканія любопытнѣйшихъ предметовъ въ нашей народной жизни и множество совершенно новыхъ выводовъ изъ изслѣдованій его по подлиннымъ документамъ разныхъ эпохъ предупредили уже слушателей въ пользу новаго профессора и доставили вступительной его лекціи видъ блистательнаго торжества отечественной науки. Послѣ такого явленія, для профессора всего пріятнѣе то, что ни число слушателей, ни постоянство вниманія, до сихъ поръ, ни сколько не уменьшились на всѣхъ его лекціяхъ, а для Университета утѣшительно, что эти послѣдовавшія лекціи, подобно первой, равно обдуманны, равно занимательны и исполнены равной важности изысканій.

Переменная по преподаванію высшихъ частей чис-

той математики составляет для Университета обстоятельство великой важности. Мы лишаемся профессора не только съ обширными свѣдѣніями, но и съ завиднымъ искусствомъ изложенія, съ многолѣтнею опытностію и съ невозмутимымъ духомъ глубокаго изслѣдованія истины. Профессоръ *Буняковскій*, по причинѣ слабости здоровья, оставилъ кафедру, сосредоточивъ свои общепользныя занятія только въ ученомъ кабинетѣ какъ академикъ. Намъ остается одно: слѣдовать вниманіемъ за его неутомимою, прекрасною дѣятельностію, и новыя плоды ея обращать въ свою пользу. До избранія на его мѣсто новаго профессора, факультетъ раздѣлилъ оставленныя лекціи между нашими же профессорами математики, *Сомовымъ* и *Чебышевымъ*, а Совѣтъ Университета поспѣшилъ выразить академику *Буняковскому* полное свое уваженіе, единогласно избравъ его въ число Почетныхъ Членовъ здѣшняго Университета.

26 Іюля 1859 года скончался профессоръ Сельскаго Хозяйства *Усовъ*. Онъ здѣсь же получилъ и высшее образованіе, кончивъ курсъ наукъ въ 1822 году. Естественныя и техническія науки составляли постоянный предметъ ученыхъ его занятій по выходѣ изъ Университета. Извѣстность спеціальныхъ занятій его обратила на него вниманіе бывшаго министра финансовъ *Графа Канкринна*, который въ 1834 году ввѣрилъ ему основаніе и изданіе «Земледѣльческой газеты», а Вольное экономическое общество тогда же приняло его въ число своихъ членовъ, поручивъ ему чтеніе публичныхъ лекцій объ агрономіи. Черезъ два года нашъ Университетъ призвалъ его на кафедру сельскаго хозяйства. Онъ съ любовію посвя-

тилъ всѣ остальные годы жизни своей этому служе-
нію. Общества сельскаго хозяйства въ Москвѣ и въ
Одессѣ, равно какъ и Ученый комитетъ Мини-
стерства государственныхъ имуществъ почтили его
званіемъ члена своего. Профессоръ *Усовъ* соединялъ
въ себѣ знанія преподавателя опытнаго и яснаго съ
обширною начитанностію всего, что только было въ
западной Европѣ напечатано по части сельскаго
хозяйства и другихъ отраслей промышленности и
торговли. Онъ совершилъ два путешествія съ уче-
ною цѣлію: одно по Малороссіи и Новороссійскому
краю для собранія свѣдѣній о мѣстномъ хозяйствѣ
въ торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ, дру-
гое по заволжскому краю и сибирскимъ губерніямъ
для изслѣдованія ихъ въ сельско-хозяйственномъ от-
ношеніи. Богатство собранныхъ свѣдѣній доставило
ему возможность обратить вниманіе Министерства го-
сударственныхъ имуществъ на принятіе новыхъ
хозяйственныхъ мѣръ въ этихъ отдаленныхъ отъ
столицъ краяхъ, а посѣтители аудиторіи его восполь-
зовались такими указаніями и соображеніями, какія
только и пріобрѣтаются нагляднымъ изученіемъ пред-
метовъ. Землевладѣльцы и все сословіе торговцевъ и
промышленниковъ съ этой же эпохи стало пользо-
ваться основанною тогда профессоромъ газетою: «По-
средникъ». Другіе ученые труды его, не упоминая
объ изданныхъ отдѣльно, частію собственныхъ, частію
переводныхъ, постоянно были печатаемы въ «Библіо-
текѣ для чтенія» и «Отечественныхъ запискахъ».

Для занятія вакантной въ Университетѣ каѳедры
Сельскаго хозяйства факультетъ избралъ магистра
Совьтова, получившаго образованіе въ Горыгорѣц-

комъ земледѣльческомъ институтѣ, и послѣ, въ продолженіе двухъ лѣтъ, изучавшаго избранную имъ часть за границею. Онъ утвержденъ съ званіемъ адъюнкта. Его вступительная лекція, исполненная разнообразныхъ современныхъ свѣдѣній, и изложенная съ большимъ искусствомъ и увлеченіемъ, произвела на многолюдную аудиторію самое благопріятное дѣйствіе, которое, какъ нельзя не заключить по продолжающимся лекціямъ, теперь вполнѣ утвердилось.

Профессоръ Монгольско - Калмыцкой словесности *Поповъ*, по распоряженію Г. Министра народнаго просвѣщенія, назначенъ Главнымъ инспекторомъ училищъ западной Сибири. Каѳедра его, по ходатайству факультета, переходитъ въ завѣдываніе адъюнкта *Голстунскаго*, занимающагося тѣмъ же предметомъ по факультету восточныхъ языковъ.

Для основательнаго изученія Калмыцкаго языка практически, въ самыхъ улусахъ, испрошено дозволеніе въ 1859 году окончившимъ здѣсь курсъ стипендіантомъ факультета восточныхъ языковъ, кандидатомъ *Лыткинымъ*, которому Министерство н. п. продлить стипендію и на пятый годъ, чтобы доставить ему возможность вполнѣ образоваться по этой части.

Преподаваніе законовъ Царства Польскаго, прежде раздѣленное между Московскимъ и Санктпетербургскимъ Университетомъ, съ нынѣшняго академическаго года, по Высочайшему повелѣнію, сосредоточивается въ одномъ здѣшнемъ Университетѣ. Чтобы доставить этому предмету всѣ средства къ полному и правильному движенію, опредѣляются въ помощь къ двумъ прежнимъ профессорамъ новые два адъюнкта. Въ это

самое время бывший нашъ профессоръ гражданскихъ законовъ Царства, *Кржижановскій*, переведенъ отсюда въ Варшаву членомъ Совѣта народнаго просвѣщенія и визитаторомъ училищъ тамошняго учебнаго округа. Такимъ образомъ нынѣ три новыя лица входятъ въ составъ учебнаго сословія нашего. Мѣсто профессора *Кржижановскаго* заступаетъ ассесоръ Варшавскаго уголовного суда *Будзинскій*, окончательно образовавшійся въ Московскомъ Университетѣ. До пріобрѣтенія имъ высшей ученой степени, необходимой для званія профессора, онъ опредѣленъ преподавателемъ. Что касается до адъюнктовъ, они оба кончили образованіе свое въ нашемъ Университетѣ, и послѣ того служили въ кодификаціонной Коммисіи въ вѣдѣніи Главноуправляющаго II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Кандидатъ *Губе* преподаетъ лекціи гражданского кодекса, гражданского судопроизводства и коммерческихъ законовъ, а кандидатъ *Лагуна* излагаетъ административные законы Царства Польскаго. За несомнѣнные на новомъ поприщѣ успѣхи всѣхъ молодыхъ преподавателей намъ ручаются сколько ихъ любовь къ ученымъ занятіямъ, столько же и прежніе ихъ труды и отличныя способности.

До сихъ поръ въ нашемъ юридическомъ факультетѣ не было особаго преподавателя сравнительной исторіи положительныхъ законодательствъ. Этотъ обширный и важный предметъ оставался неотдѣленнымъ отъ энциклопедіи законовѣдѣнія. Г. Министръ народнаго просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя, изъявилъ согласіе на образованіе этой новой каѳедры. Она ввѣрена магистру Дерпт-

скаго Университета *Утину*, долгое время изучавшему юридическія науки за границею. Его появленіе на новой у насъ кафедрѣ было встрѣчено многочисленными слушателями. Вступительная лекція профессора оправдала предварительные отзывы объ его обширныхъ свѣдѣніяхъ и замѣчательномъ дарованіи.

Въ числѣ преподавателей, по разстроенному здоровью оставившихъ и Университетъ и С. Петербургъ, находятся два лица: лекторъ Итальянскаго языка *Джустиніани*, и Персидскаго *Сонинъ*. Въ слѣдствіе конкурса, лекціи перваго предоставлены факультетомъ прибывшему сюда изъ Рима литератору *Микельанжу Пинто*, а на мѣсто втораго профессоръ Персидской словесности *Каземъ-Бекъ* представилъ какъ достойнаго Ученаго, находящагося здѣсь при Тегеранской миссіи Персіанина мирзу *Шафи*, которому Г. Посланникъ Сартипъ *Касимъ-Ханъ* разрѣшаетъ временно принять должность лектора въ нашемъ Университетѣ безъ присвоенія ему правъ службы, впредь до опредѣленія факультетомъ постояннаго преподавателя.

По представленію Совѣта, Г. Министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы время, предназначаемое прежде студентамъ на классы рисованія, распредѣлено было на занятія, болѣе необходимыя въ университетскихъ курсахъ. Такимъ образомъ, съ кончиною университетскаго учителя рисованія *Пецольда*, этотъ классъ закрывается.

Съ истеченіемъ 1859 года кончилось четырехлѣтіе, на которое въ концѣ 1855 года избраны были факультетами ихъ деканы. Еще до окончанія четырехлѣтія, по выbytіи изъ Университета декана ис-

торико-филологическаго факультета *Устрялова*, избранъ былъ сперва профессоръ *Куторга* 2-й, по отбытіи же его за границу, профессоръ *Срезневскій*, а на мѣсто декана факультета восточныхъ языковъ *Каземъ-Бека*, испросившаго отъ этой должности увольненіе, профессоръ *Мухлинскій*. Въ юридическомъ и физико-математическомъ факультетахъ оставались деканы *Калмыковъ* и *Леницъ*. Послѣ нынѣшняго избранія не послѣдовало другой перемѣны, кромѣ назначенія профессора *Горлова* деканомъ юридическаго факультета.

XI.

Остается представить здѣсь исчисленіе ученыхъ трудовъ профессоровъ и прочихъ университетскихъ преподавателей. Но ихъ ученые труды являются ежедневно и въ строгой послѣдовательности, являются не для развлеченія празднаго читателя, а въ назиданіе самой внимательной публики. Дѣйствительно: что такое университетская лекція? Полное разсмотрѣніе, подробное изслѣдованіе, рѣшительный выводъ относительно основнаго вопроса, окончательный приговоръ тяжebному дѣлу науки. Университетская лекція, подобно цѣльной монографіи, достойна въ литературѣ занять мѣсто наравнѣ съ отдѣльною книгой. Въ ней слушатель знакомится съ первымъ появленіемъ ученаго предмета, восходитъ до его полноты, видитъ его развѣтвленіе, изучаетъ замѣчательнѣйшія системы, порожденныя воззрѣніями на тотъ же самый предметъ съ разныхъ точекъ, наконецъ доходитъ до вѣрнѣйшаго о немъ заключенія, выводимаго изъ сви-

дѣтельствѣ многостороннихъ и долговременныхъ опытовъ, короче, ему слышится, давно и трепетно въ глубокомъ безмолвіи ожидаемое, послѣднее слово.

Какой ученый трудъ поставить выше этой, по видимому, мгновенно овладѣвшей душою импровизаціи, которая между тѣмъ не могла явиться безъ предварительныхъ, долгихъ соображеній, безъ критическаго изученія столь разнородныхъ источниковъ и безъ вдохновеннаго полета ума, обнявшаго весь широкій горизонтъ вѣковой идеи? Тутъ соединяются плоды кабинетной работы и талантъ ораторскаго искусства, этотъ мощный двигатель слушателей, повинующихся не только доводамъ и убѣжденіямъ, но и голосу, и малѣйшему движенію оратора.

Понятно всякому, что этотъ характеръ университетской лекціи выведенъ изъ предположенія о счастливомъ сочетаніи двухъ ея условій: достойно избраннаго предмета и достойно переданнаго изложенія. Но не во всякую эпоху получаютъ одну и ту же цѣнность даже равныя знанія. Возвышеніе одного изъ нихъ надъ другимъ готовится иногда первостепенными писателями, а еще сильнѣе политическими обстоятельствами и общественными потребностями. Такъ намъ суждено видѣть преобладаніе практическихъ знаній надъ теоретическими, и историческихъ наукъ надъ философскими, что и на университетскихъ лекціяхъ рѣзко высказывается въ сочувствіи слушателей и въ заботахъ преподавателей.

Подтвержденіемъ изложенныхъ мыслей о значеніи университетскихъ лекцій служатъ почти ежедневныя явленія нынѣшней литературы. Вѣроятно еще у многихъ остается въ памяти, между прочимъ, недавно

напечатанный отрывокъ изъ лекціи нашего профессора *Стасюлевича*, посвященный воспоминанію *Маколя*. Говоря объ Англійскомъ историкѣ мимоходомъ, не сообщая своему очерку размѣровъ, обыкновенно предоставляемыхъ главнымъ предметамъ лекціи, профессоръ успѣлъ однако же обрисовать мѣтко и ярко значеніе *Маколя*, какъ въ ученомъ отношеніи, такъ и политическомъ. Послѣ онъ дополнилъ его характеристику, обративши вниманіе слушателей на черты юмора его и на поэтическое его дарованіе. Въ заключеніе, послѣ выписки подлинныхъ словъ *Маколя*, содержащихъ въ себѣ какъ бы программу великаго, къ сожалѣнію не конченнаго творенія, «Исторія Англии», нашъ профессоръ сказалъ: «*Маколей* блестящимъ образомъ выполнилъ свою программу. Конечно, до него въ исторіи народовъ уже старались обнять всю ихъ жизнь: писали въ одномъ отдѣлѣ о религіозныхъ дѣлахъ, въ другихъ о внѣшнихъ войнахъ, въ третьемъ о литературномъ движеніи и т. д.; въ концѣ дѣлали даже общіе выводы о состояніи образованности страны; но собраніе исторій не есть еще всеобщая исторія. *Маколей*, можно сказать, сдѣлалъ первый опытъ такой всеобщей исторіи, гдѣ жизнь народа воскресаетъ передъ нашими глазами не въ искусственныхъ клѣткахъ научной систематики, но въ той всецѣлости и всеобщности, какою отличается дѣйствительная жизнь всякаго живаго организма. Конечно, для выполненія историческаго зданія по такому плану, надобно, прежде всего, обладать талантомъ *Маколя*, его умѣньемъ быть яснымъ, логичнымъ, убѣдительнымъ въ выводахъ. Одинъ Французскій критикъ прекрасно выразился, говоря объ

этихъ качествахъ *Маколей*: «Будьте разсѣянны, какъ
 «вамъ угодно, будьте безтолковы, будьте невѣжест-
 «венны; но какъ бы вы ни были разсѣяны, вы все
 «же выслушаете его, какъ бы ни были невѣжественны,
 «вы научитесь. Онъ будетъ повторять вамъ одну и
 «ту же идею подъ столькими формами, онъ сдѣлаетъ
 «вамъ ее осязательною посредствомъ столькихъ са-
 «мыхъ обыкновенныхъ примѣровъ, онъ такъ обри-
 «суетъ эту идею въ самомъ началѣ, такъ обстоя-
 «тельно очертитъ вамъ ее въ концѣ, укажетъ ясно
 «подраздѣленія, изложитъ ихъ въ такомъ порядкѣ,
 «что вы увидите себя наконецъ принужденнымъ по-
 «вѣрить и безусловно согласиться» «Однимъ словомъ
 (прибавляетъ профессоръ *Стасюевичъ* къ этому пре-
 «красному замѣчанію французскаго критика), *Маколей*
 писалъ всегда для того, чтобъ быть понятнымъ, и
 въ томъ, что онъ писалъ, было что понимать.»

Удѣливши въ Отчетѣ нашемъ мѣсто указанію на университетскія лекціи, вмѣсто исчисленія напеча-
 танныхъ въ 1859 году Членами Университета осо-
 быхъ изданій *), не позволено ли намъ, въ слѣдъ за
 приведеннымъ отрывкомъ, парафразировать послѣднія

---

*) Окнечены печатаніемъ и вышли въ свѣтъ, между про-
 чимъ, слѣдующія особія сочиненія: 1. «Essai historique sur
 les trapézites ou banquiers d'Athènes,» *М. С. Куторги* (Извле-
 чено сочинителемъ изъ его же книги: «Персидскія войны;
 критическія изслѣдованія событій этой эпохи древней Грече-
 ской исторіи.» Переводъ свой, находясь въ Парижѣ, онъ
 представилъ во Французской Институтъ. *Бартелеми Сентъ-*
Илеръ прочиталъ его въ одномъ изъ засѣданій «Академіи
 нравственныхъ и политическихъ наукъ,» по опредѣленію
 которой онъ и напечатанъ ея издѣваніемъ); 2. «Богданъ
 Хмѣльницкій;» 3 «Бунтъ Стеньки Разина,» *Н. И. Костома-*

слова профессора: «эти ученые труды надобно умѣть понимать, и въ томъ, что содержатъ они, есть что понимать.»

XII.

18 Января нынѣшняго 1860 года, университетскимъ Совѣтомъ избраны въ число Почетныхъ Членовъ Императорскаго Санктпетербургскаго Университета слѣдующія лица:

1. Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, Генераль-Фельдмаршалъ, Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій.

2. Членъ Французскаго Института, ориенталистъ Рено, и

3. Профессоръ Лейпцигскаго Университета, ориенталистъ Флейшеръ.

рова (Оба сочиненія напечатаны вторымъ изданіемъ); 4. «О провинціальномъ бытѣ Франціи въ эпоху Лудовика XIV,» *М. М. Стасюлевича*; 5. «Ювеналь,» *Н. М. Благовъщенскаго*; 6. «Конкордансъ Корана,» *А. К. Казембека*; 7. «Взглядъ на историческое развитіе Русскаго порядка законнаго наслѣдованія и сравненіе теперешняго Русскаго законодательства объ этомъ предметѣ съ Римскимъ, Французскимъ и Прусскимъ,» *К. Д. Кавелина*; 8. «Начала политической экономіи (первый томъ),» *И. Я. Горлова*; 9. «О судебныхъ пошлинахъ и податяхъ въ Саксоніи, Пруссіи, Баваріи, Виртембергѣ, Франціи и Австріи,» *К. К. Губе*; 10. «О воровствѣ-кражѣ,» *В. Д. Спасовича*; 11. «Sur quelques inégalités concernant les intégrales ordinaires,» *В. Я. Буныковскаго*; 12. «Руководство къ математической географіи и космографіи (Посвящено Августѣйшему имени Его Императорскаго Величества),» *А. И. Савича*; 13. «О безконечно-малыхъ колебаніяхъ,» *О. И. Сомова*; 14. «Sur interpolation par la méthode des moindres carrés»; 15. «Sur le développement des fonctions à une seule variable,» *П. Л.*

Тяжело, въ многолюдномъ собраніи, громко возвѣстать то, что между тѣмъ порознь опечалило уже cadaго изъ присутствующихъ. Почетный Членъ Университета нашего, Генераль отъ Инфантеріи, Генераль-Адъютантъ *Я. И. Ростовцевъ* скончался такъ еще недавно *) и такъ рано для исполненія великаго дѣла, что намъ нельзя иначе и вообразить его, какъ воина, въ виду нашемъ павшаго на полѣ битвы въ самомъ началѣ доблестнаго подвига. Для безсмертія имени смерть завидная. Но утрата для отечества въ полномъ смыслѣ ощутительная. И болѣе всѣхъ скорбитъ о ней сердце Того, Кто въ честномъ и вѣрномъ Своемъ подданномъ умѣлъ открыть неутомимаго Себѣ сотрудника. Да будетъ же память его и чтима по заслугамъ.

На списокъ Почетныхъ Членовъ Университета на-

Чебышева; 16. «Османская Хрестоматія (вторая часть),» *А. О. Мухлинскаго*; 17. «О слѣдахъ глаголицы въ памятникахъ Х вѣка,» 18. «Обозрѣніе написей въ пещерѣ Ивана Грѣшнаго,» 19. «Разборъ Новгородскихъ грамотъ XII вѣка,» 20. «Чтеніе сказаній о Борисѣ и Глѣбѣ XI вѣка, по Сильвестровскому списку, сравнительно съ другими,» *И. И. Срезневскаго*; 21. «Объ остаткахъ древне-Вавилонской словесности,» *Д. А. Хвольсона*; 22. «Грузинская Хрестоматія (второе изданіе),» *Д. И. Чубинова*; 23. «Нужны ли переводные экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ?» *А. С. Воронова*; 24. «Него und Leander,» 25. «Schneeflocken (вторая часть);» 26. «Курсъ пѣтики,» *Ө. Е. Мейера*; 27. «Эпизоды Магабараты: легенда объ охотникахъ и пара голубей, съ присовокупленіемъ Русской транскрипціи, Латинскаго перевода и Санскрито-Русскаго глоссарія,» *К. А. Коссовица*; 28. «Геологическія письма (переводъ изъ *Бернарда Котты*),» *П. А. Пузыревскаго*; 29. «Cours élémentaire et progressif de langue française (пятое изданіе),» *Д. Д. Марю*.

(* 6-го Февраля, за два дня до университетскаго акта.

шего еще исчезло имя незамѣнимаго челоуѣка. Образованный мѣръ обоихъ полушарій лишился великаго согражданина, послѣдней звѣзды той удивительной плеяды, которою Провидѣніе, въ 1769 году, озарило и возвысило родъ челоуѣческой въ его духовной природѣ. Не стало *Александра Гумбольта*. Онъ скончался въ Берлинѣ 24 Апрѣля (6 Мая) 1859 года. Не болѣе десяти лѣтъ не достало, чтобы челоуѣчество украшалось въ продолженіе цѣлаго столѣтія столь достойнымъ своимъ представителемъ. Но какъ не наполниться душѣ отрадою и благоговѣніемъ при одной мысли, что былъ же челоуѣкъ, котораго каждый день самой долговременной жизни являлся днемъ умственныхъ подвиговъ и побѣдъ во благо и на просвѣщеніе челоуѣчества! Нѣтъ надобности исчислять труды геніальнаго ума *Александра Гумбольта*: они всюду и всѣмъ извѣстны. Онъ оставилъ намъ еще нѣчто выше своихъ трудовъ: при воспоминаніи о немъ, даже посреди ежедневныхъ житейскихъ явленій, мыслящему существу нельзя не проникнуться убѣжденіемъ, что челоуѣкъ сотворенъ дѣйствительно по образу и подобію Божію.

2007099614